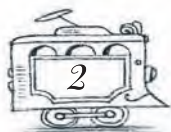

ак-то раз в одном королевстве в самой обычной семье появилась на свет маленькая девочка. Такое случается довольно часто, в одних семьях появляются маленькие мальчики, в других — маленькие девочки, ничего особенного тут нет. Девочка оказалась прехорошенькая, и её назвали

Зоей. Но только никто в семье не догадывался, что это была не просто девочка, а настоящая принцесса. Ни мама, ни папа, ни дедушка и ни одна из бабушек, а их у девочки было целых три — две родные и одна двоюродная. О том, что она настоящая принцесса, знала только сама девочка. Даже когда была ещё совсем крошкой.

Надо сказать, она изо всех сил старалась сообщить об этом всем вокруг, но вот беда — её никто не понимал: сложно сообщать такие важные новости, когда совсем не умеешь говорить. Так что маленькая принцесса твёрдо решила научиться говорить как можно скорее, а пока очень громко кричала и возмущалась, потому что была ужасно недовольна, да и поводов было предостаточно: почему её укладывали спать в обычную деревянную кроватку, а не в золотую колыбельку с парчовым пологом? Почему её укрывали простым вязаным пледом, а не воздушным одеяльцем из лебяжьего пуха? Кто это вздумал натянуть на её прекрасные крошечные ножки ужасные вязаные носки? Да ещё с заштопанной пяткой? Вы в своём уме?! Принцессам положены хрустальные туфельки! Где её стража? Кто посмел надеть ей на голову шапку? Где, скажите на милость, её корона?! И почему все зовут её Зоей, когда у неё совсем другое имя?!

В общем, принцесса кричала и вопила днём и ночью почти без остановки. Мама, дедушка и бабушки совершенно выбились из сил и тоже были готовы кричать и плакать — они никак не могли понять, в кого же у них такой капризный младенец?

Только один человек на свете мог успокоить малышку — её папа. Он брал её на руки и говорил:

— Моя красавица! Моя маленькая принцесса!

И принцесса, конечно, немедленно успокаивалась, вздыхала с облегчением и даже улыбалась папе. Какое счастье, что хотя бы он знал, кто она такая.

Папа маленькой принцессы знал очень много и вообще был очень мудрым человеком: он работал водителем трамвая, самого красивого в городе: ярко-красного, с большой цифрой «1» — это значило, что трамвай следует по самому главному маршруту, описывая круг по всему городу. Папа носил высокую фуражку вагонновожатого, пышные усы и бакенбарды. Вид у него был солидный, и пассажиры часто приходили к нему посоветоваться по разным важным вопросам, пока ехали в прекрасном красном трамвае. Папа никогда никому не отказывал и никого не прогонял, хотя на стене его кабины и висела старенькая табличка: «Не смей отвлекать водителя!», но больше для порядка. Если честно, папа Зоин пытался снять табличку, но её так крепко привинтили на трамвайном заводе, что отвинтить можно было бы только вместе с половиной трамвая, а это, конечно, никуда не годилось — кому нужна половина трамвая, да ещё на самом главном маршруте? Так вот, Зоин папа никогда не возражал, если его отвлекали, чтобы о чём-то спросить, он всегда всех выслушивал, давал мудрые советы, разбирался в чужих спорах и ссорах, но при этом водил свой трамвай очень аккуратно и успевал наблюдать за всем, что встречалось ему по дороге. А после работы он каждый день спешил к своей маленькой дочке.

— Всё равно мне не хватает короны! — громко заявила она. — Где моя корона? Везите меня во дворец! К моим настоящим родителям — к королю и королеве!

Разумеется, в королевстве были и король, и королева, иначе никто не стал бы называть его королевством. Но детей у них не было. Потому что королю и королеве отлично жилось и без детей. Хотя министры уже много раз говорили им, что в королевском дворце давно пора появиться маленькому принцу или принцессе, тогда все подданные непременно будут очень рады. Но король и королева в таких случаях строили недовольные гримасы, пожимали плечами, старались не смотреть министрам в глаза и громко вздыхали. А когда министры уж очень настаивали, они говорили:

— Ну ладно, так и быть. Мы согласны. Пусть появляются. Только почему же они никак не появляются? А? Где они, эти самые дети?

